

Алексей Владиславович Белоусов (р. 1976), филолог-классик, кандидат филологических наук, сотрудник кафедры древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и кафедры философии религии и религиозных аспектов культуры Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

А. В. БЕЛОУСОВ ФЛАВИЙ ФИЛОСТРАТ В РЕЛИГИОЗНОМ КОНТЕКСТЕ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

А. В. БЕЛОУСОВ

ФЛАВИЙ ФИЛОСТРАТ В РЕЛИГИОЗНОМ КОНТЕКСТЕ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

20 ЛЕТ

**Свято-Тихоновский
Университет**

MAGISTRAE ET MATRI

ALEXEY BELOUSOV

FLAVIUS PHILOSTRATUS
IN THE RELIGIOUS CONTEXT
OF HIS EPOCH:

“Life of Apollonius” and “Heroicus”

Moscow
PSTGU
2012

А. В. БЕЛОУСОВ

ФЛАВИЙ ФИЛОСТРАТ
В РЕЛИГИОЗНОМ КОНТЕКСТЕ
СВОЕГО ВРЕМЕНИ

«Жизнь Аполлония» и «Героика»

Москва
Издательство ПСТГУ
2012

УДК 1(091)+80
ББК 87.3+83.3
Б43

Рекомендовано для издания
Советом Богословского факультета Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Рецензенты:

А. Л. Доброхотов, д-р филос. наук
(ПСТГУ, ГУ Высшая школа экономики)

Ю. А. Шичалин, д-р филос. наук
(ПСТГУ, МГУ им. М. В. Ломоносова)

Научный редактор

А. В. Подосинов, д-р ист. наук (Институт всеобщей истории РАН,
МГУ им. М. В. Ломоносова)

Белоусов А. В.

Б43 Флавий Филострат в религиозном контексте своего времени:
«Жизнь Аполлония» и «Героика» / А. В. Белоусов. – М.: Изд-во
ПСТГУ, 2012. – 246 с.

ISBN 978-5-7429-0746-6

Задача монографии – восполнение знаний о религиозной жизни римского общества конца II – первой половины III в. на основе анализа сочинений Флавия Филострата «Жизнь Аполлония Тианского» и «Героика». Книга адресована историкам религий и древней Церкви, филологам-классикам, а также всем интересующимся древней историей и литературой.

УДК 1(091)+80
ББК 87.3+83.3

ISBN 978-5-7429-0746-6

© Белоусов А. В., 2012
© Оформление. Издательство Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного
университета, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	9
Введение.....	13
ГЛАВА I. Эпоха Северов. Вторая софистика. Филострат.....	21
1. Эпоха Северов.....	21
2. Вторая софистика.....	26
3. Флавий Филострат и его сочинения.....	30
ГЛАВА II. «Жизнь Аполлония» в религиозном контексте III в.	34
1. Датировка, содержание, жанр.....	34
2. Источники Филострата.....	38
3. «Божественный муж» – пифагорец-тайноводитель.....	48
4. Солнечный культ у Аполлония Филострата.....	58
5. «Духовная жертва» и «чистота души».....	62
ГЛАВА III. «Героика» Филострата и героический культ.....	68
1. Датировка, содержание, жанр.....	68
2. «Героика» и Schwindelliteratur: миф и история у Филострата.....	76
3. Почему Протесилай?.....	92
4. Фессалийский культ Ахилла (Her. 52.3–54.1).....	102
5. Ахилл на Белом острове.....	126
ГЛАВА IV. Флавий Филострат и раннехристианская литература.....	139
1. «Жизнь Аполлония Тианского» и Новый Завет.....	141
2. «Героика» Филострата и христианство.....	153
Заключение.....	166

Приложения	169
1. Культ Ахилла в Северном Причерноморье: религиозный контекст рассказа об Ахилле у Филострата	169
2. Pythagorica-Hermetica: К вопросу об источниках Vita Apoll. III. 34	187
3. Διάλεξις (2) Флавия Филострата о законе и природе	197
Summary. Flavius Philostratus in the Religious Context of His Epoch: “Life of Apollonius” and “Heroicus”	208
Сокращения	213
Издания и переводы.....	216
Литература.....	219

ПРЕДИСЛОВИЕ

Еще в 1986 г. Грэм Эндерсон, выпуская в свет свою известную монографию¹, писал, что трудно вызвать недоумение у читателя появлением еще одной книги о Филострате. На тот момент книга Эндерсона была практически первым и единственным ученым трудом об этом писателе. Последние годы – звездный час Филострата. Только в 2009 г. вышло два специально посвященных его творчеству сборника². В начале того же года был написан и основной текст монографии, предлагаемой ныне вниманию любезного читателя.

Исследования, вошедшие в состав этой книги, посвящены двум взаимосвязанным проблемам: тому, как и насколько явно отразилось в сочинениях Флавия Филострата религиозное мировоззрение его времени, и тому, насколько достоверны и полезны для реконструкции истории эллинской религиозности сочинения Флавия Филострата.

Современная парадигма исследований классических религий определяется двумя базовыми понятиями: во-первых, «полиморфностью» эллинских религий, подобие которых мыслится в рамках понятия «семейное сходство», а во-вторых, «погруженностью» (embeddedness) эллинской религии в общественную жизнь полиса³.

¹ Anderson G. Philostratus: Biography and Belles Lettres in the Third Century A. D. London: Croom Helm, 1986.

² Philostratus / Ed. by E. Bowie, J. Elsner. Cambridge, 2009; Theios Sophistes: Essays on Flavius Philostratus' Vita Apollonii / Ed. by K. Demoen, D. Praet. (Mnemosyne Supplements. 305). Leiden; Boston, 2009.

³ Bremmer J. N. Greek Religion. Oxford, 1994 // G&R. New Surveys in the Classics. № 24. P. 2–4; Белоусов А. В. «Embeddedness» и «семейное сходство» эллинских религий: теоретический контекст современных исследований древнегреческой религиозности // XIX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т. 1. М., 2009. С. 78–80.

Первое определяет особое измерение каждого отдельно взятого локального пантеона и мыслимой в соответствии с ним религиозной системы, насколько она может быть реконструирована из второго — состояния «погруженности» в общественные полисные отношения. Соответственно в общем виде история эллинской религиозности — это волнообразный процесс «выгрузки» греческих религий из общественных отношений и образования некоего «эллинистическо-римского религиозного койне». Проследить эти процессы позволяет историко-филологический анализ литературной традиции, эпиграфических и археологических памятников. Именно на такой анализ сочинений Филострата и нацелены данные разыскания.

Флавий Филострат — писатель III в. н. э., времени во многих отношениях переходного, которое Э. Р. Доддс называл «смутным». Очень сложно дать связную, исторически правдоподобную картину религиозной жизни этой эпохи: многообразие и многочисленность источников — археологических, эпиграфических, папирусных и литературных — зачастую лакунарно именно в ключевых моментах. Мы, например, обладаем огромным количеством памятников культа Митры, но мало что можем извлечь из них надежного и однозначного относительно самого учения его поклонников. Сведения о христианстве в эпоху Северов скудны и противоречивы. Или, к слову сказать, несмотря на впечатляющее описание религиозных реформ Элагабала Геродианом и другими историками, мы, по сути, мало что можем сказать существенного о самом божестве этого императора. Наши источники полны красочных подробностей, но из них временами пропадает сам человек верующий, метаморфозы сознания греческого и римского мира начала III в., того мира, который уже менее чем через 100 лет станет христианским, теряются за пестротой софистического красноречия или красочными деталями придворных историографов.

В центре предлагаемых читателю исследований находится Филострат как свидетель своей эпохи. Мы пытаемся прорваться за пределы филостратовского текста к самому Филострату, а через него к человеку его времени. Сделать это нелегко, потому что приходится читать Филострата как бы «двойным зрением», удерживая внимание и на том, что хочет сообщить автор сознательно, и на том,

что он высказывает неосознанно, становясь тем самым источником о себе и своей эпохе. Эти не осознанные древним автором или нами свидетельства могут скрываться и в лексике, и в художественных образах, и в жанровых предпочтениях писателя, и в темах, на которые он пишет. Разыскание и исследование таких свидетельств требует от религиоведа умения пользоваться и традиционными методами классической филологии, и методами смежных дисциплин. Пытаясь пробиться через стиль к писателю, выводы следует делать осторожно, поэтому читатель найдет в книге множество более или менее правдоподобных предположений и совсем немного того, что можно назвать «выводами» в строгом смысле слова. В конце концов, труд филолога-классика скорее призыв к внимательному медленному чтению, и все наши специальные исследования в области древней литературы лишь усилие по возвращению европейского человека, нашего современника, к самому себе, к истокам европейской культуры.

Данная монография выросла из диссертации, защищенной мною в феврале 2010 г. в Диссертационном совете по классической филологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, написанной в годы моей учебы в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете. Юрию Анатольевичу Шичалину я благодарен за всемерную поддержку и участие в судьбе этой книги; бесконечно признателен Ольге Михайловне Савельевой. Эта книга никогда бы не состоялась без помощи и советов Елены Георгиевны Рабинович, Александра Васильевича Подосинова, Екатерины Владимировны Антонец, Алексея Ивановича Солопова, Александра Львовича Доброхотова, Андрея Викторовича Вдовиченко, Марии Анатольевны Солоповой, Татьяны Львовны Александровой, Сергея Александровича Степанцова, Владимира Владимировича Файера, Андрея Юрьевича Виноградова и Елены Владимировны Желтовой. Мне трудно подобрать подходящие слова для выражения искренней признательности Нине Владимировне Брагинской, чья благожелательная критика не только сделала мою книгу лучше, но и помогла мне в свое время подойти к проблемам творчества Филострата с новой для меня самой стороны. Зарубежные коллеги — Дженнифер Беренсон и Эллен Эйткен, Грегори Надь и Кейси Дюэ, Корин О. Паш, Грэм Майлз и др. — многократно выручали

меня присылкой своих книг и статей, за что я им в высшей степени признателен. Я искренне благодарен кафедре философии религии и религиозных аспектов культуры богословского факультета ПСТГУ и особенно ее руководителю Константину Михайловичу Антонову за конструктивное и плодотворное обсуждение моего труда. Разумеется, все ошибки и недочеты, которые читатель найдет в книге, принадлежат исключительно ее автору. Наконец, я сердечно благодарен своей жене Алле Валерьевне Белоусовой и детям за помощь, терпение и снисходительность к моим занятиям. Эту книгу я посвящаю памяти моей научной руководительницы – прекрасной, мудрой и светлой Натальи Александровны Чистяковой и моей мамы Валентины Алексеевны Гусаровой.

А. В. Белоусов
Москва, 24 мая 2011 г.

SUMMARY

Alexey Belousov

Flavius Philostratus in the Religious Context of his Epoch: “Life of Apollonius” and “Heroicus”

The monograph offers a detailed philological and historical analysis of two of the works attributed to Flavius Philostratus: the “Life of Apollonius of Tyana” and the “Heroicus”.

Flavius Philostratus (160–240 AD) in one of the most prominent writers of the Severan epoch, a member of Julia Domna’s circle. As the whole epoch is generally characterized by the increasing of oriental influences on Roman religious life, Philostratus’ works demonstrate certain penetration of traditional oriental genres into Greek literature.

For the most part the extensive bibliography dedicated to Philostratus’ works researches only their possible literary sources. Present study, however, focuses on Flavius Philostratus’ writings as a manifestation of the most influential religious trends of their time. This approach should allow one not only to better understand Philostratus’ heritage, but also to answer a number of important questions related to the history of Greek literature of the Second Sophistic epoch. Therefore, the choice of Philostratus’ works that are put in the focus of this research – *VΑ* and *Heroicus* – is conditioned by the fact that they are more related to the topic of religion than the others.

The general religious and ideological foundations of the two works seem to contradict each other, and that raises a question whether the two pieces were written by the same author. Giving an answer to this question is crucial for achieving the main goal of this study: extending our knowledge of the religious life of the Roman society in the end of the 2nd – first half of the 3rd century AD. In order to fulfill this task one would also have to resolve a number of other issues, such as determination of closest genre parallels for

VΑ and *Heroicus*; exploration of the possibility of *VΑ* and *Heroicus* having some stylistic and plot connections to the early Christian literature; revelation of the *Heroicus*’ potential as a source for the cult of Achilles in the North Black Sea region studies and some others.

The monograph includes four chapters (“Severan epoch. Second Sophistic. Philostratus”; “*Vita Apollonii* in the religious environment of the 3 century AD”; “*Heroicus* and the hero cult”; “Flavius Philostratus and the early Christian literature”) and three appendices (“Cult of Achilles in the Northern Black Sea region: religious context of Philostratus’ story of Achilles”; “Pythagorica-Hermetica”; “Philostratus’ Διάλεξις on nature and law”).

The **First chapter** “Severan epoch, Second Sophistic, Philostratus” draws a general image of the Severan epoch as a transitional period in the history of Roman religion and society. The chapter focuses on the problem of introduction of oriental deities (such as Emesa’s solar god or Hercules of Septimius’ native town of Leptis Magna) to the Roman religion under the Severan dynasty, as well as on Julia Domna’s circle; the phenomenon of the Second Sophistic and the ‘Greek Renaissance’; on Philostratus’ biography and the problems of authenticity of his works (the so-called ‘Corpus Philostratum problem’).

The image of Apollonius of Tyana created by Philostratus is thoroughly analyzed in **Chapter two** “The Life of Apollonius” in the religious context of III cent. BC”. Traditionally, the *Life of Apollonius of Tyana* has been studied as a means of extending our knowledge about the ‘real Apollonius’ or as an illustration to the New Testament’s influence on Greek literature. However, since the 1970s the focus of scholars’ attention shifted from this subject matter to the literary image of Apollonius created by Philostratus. By comparing this image to earlier and later tradition about Apollonius it is possible to deduce the new characteristics of the image of this sage that appeared in Philostratus’ epoch. It seems that the image of Apollonius as a ‘divine man’ (θεῖος ἀνὴρ) differs in many ways both from the typical image of a ‘divine man’ of the classical epoch and that of the later era.

The roots and the nature of *VΑ*’s genre, as well as literary sources of the text are also being discussed in this chapter. Philostratus’ *VΑ* proves to stand

somewhere between a biography and a novel, while the figure of Apollonius himself is presented as the religious ideal of the writer, thus reflecting some new traits of the religious life of the epoch.

It is generally accepted that the genre of Neopythagorean biography has the oriental aretalogy for its prototype. However, after a closer examination of *VA's* and *Heroicus'* text one can see that their author of both texts deems Hellenic religion to be superior to all 'barbaric' cults. This attitude may be the common point of the two works' different ideological trends, the point from which one may try to perceive the both trends as created by the same author.

As for the fact that Apollonius of Tyana worships the Sun above all other deities, it may reflect the religious reforms of Emperor Elagabalus who himself might be depicted as an excessively self-confident Indian king in the third book of *VA*, while the monotheistic nature of Apollonius' religious beliefs reflects the general trend of the epoch. Another interesting trait of Apollonius' doctrine as depicted by Philostratus is the previously unseen renunciation of bloody sacrifices and propagation of spiritual purity. This fact has been usually explained by the fact that Apollonius was a Pythagorean and thus a vegetarian, however, a better explanation can be found: a fragment of historic Apollonius' writings surviving in Porphyrius' and Eusebius' rendering (*De abstinentia* 2. 34. 2, *Praeparatio Euangelica* IV. 12–13) suggests that he also advocated the superiority of mental and spiritual 'sacrifices' over material ones – an idea new to Greek religion, as well as the idea of spiritual and mental (and not merely ritual) purity.

Chapter three, "*Heroicus* and the hero cult", offers a comparative analysis of Philostratus' *Heroicus* to other works of the so-called 'Trojan novel' genre. This dialog also displays some traits of 'revelation' and 'apocalyptic' literature. However, Philostratus makes the oriental motif of 'revelation' sound in Hellenic manner (after a revelation, Phoenician character of the dialog is being converted into a Hellenic cult), which highlighters the religious aspect of second sophists' passion towards all that is Greek. Another aspects studied in this chapter are the image of the dialog's key characters, Protesilaos, and one of *Heroicus'* main themes – Achilles' hero cult.

Despite the fact that *Heroicus* is fiction by genre, it proves to be an invaluable source - still underestimated by the majority of scholars - for

Greek hero cult studies. In order to prove the actual importance of this dialog as a historical source a lexical analysis of the usage of the words «μῦθος» and «ἱστορία» by Philostratus was conducted as well as a research on Philostratus' attitude towards Homer as an author. As a result, it may be stated that Philostratus perceives Homer to be more of a historiographer than a storyteller and that the author of *Heroicus* believes Homer's characters to be actual θεοί and δαίμονες requiring divine honors in the form of hero cults.

Achilles cult in the Black Sea region is one of the most recurring themes discussed in the works of later sophists. *Heroicus'* evidence regarding Achilles cult on the Sigaeum Cape is abundant enough to provide material for special research in the third chapter of the monograph as well as in the Appendix I ("Cult of Achilles in the Northern Black Sea region: religious context of Philostratus' story of Achilles", dedicated to comparing Philostratus' data to other literary sources and to existing archaeological and epigraphic evidence) and to support the hypothesis of a special, semi-chthonic semi-divine nature of Greek hero cults as well as of their mystery and initiation characteristics.

The **Fourth chapter** of the book "Philostratus and early Christian Literature" deals with the problem of correlation between *VA* and the New Testament as well as studies possible connections between *Heroicus* and early Christian literature. It is possible that the similarities between New Testament's and *VA's* stories derive from the vast tradition of Hellenic aretologies describing the deeds of 'divine men'. However, it is still impossible to determine, whether this Greek image of θεῖος ἀνὴρ Apollonius is the one that served as a model for early Christian image of the Savior or not. The analysis of Greek verb ἀγαπάω and others used to define the concept of 'love for god' was alien to classical Greek religion, and appeared in the Greek world only at the turn of the Hellenistic epoch, possibly under the influence of Christianity.

On the other hand, the analysis of Philostratus usage of the verbs ἀναβιώω and ἀνίστημι for 'resurrect' proves that, as it has already been noticed by H. Betz, Philostratus intentionally uses only the verb ἀναβιώω as a *terminus technicus* for 'resurrection', avoiding the verb ἀνίστημι, which in its turn may serve as a proof of latent anti-Christian trend of *VA* and *Heroicus*.

Despite the fact that archeological and epigraphic evidence remain the key-element in reconstructing the Greek religious life of the Imperial period, the research conducted in this book shows that one shouldn't underestimate the literary sources of the later sophism. Fictional as they are, the works of Flavius Philostratus provide invaluable evidence regarding the religious life of his own epoch as well as of a remoter past. The *Life of Apollonius of Tyana* and *Heroicus* present a special interest to a student of ancient religion as they were created under the influence of different ideological and religious schools – Neopythagoreanism, Hermeticism and Christianity.

There are three appendixes in the book. The first is dedicated to the *Achilles Cult in the Northern Black Sea region* and religious context of Philostratus' story of Achilles. The general survey of Achilles Cult is given here. The second appendix deals with the *sources of VA III. 34*. I suggest here a new approach to the problem of the sources of this text. On the basis of "hermetic" traces in the texts (androgynous cosmos, cosmos as alive being and hermetic interpretation of ἐκείνου νοῦς) I argue possible neopythagorean influence upon Philostratus. In the first place Numenius of Apamea is the most probable source for VA III. 34 so far as the fragments of this philosopher are under direct influence of Corpus Hermeticum. The third is *Διάλεξις (2) of Flavius Philostratus about the Law and the Nature* about. I suppose that Philostratus' *Διάλεξις* represents his credo as a writer and a man of hellenic belles lettres of his epoch. The Nature (φύσις) is the first and the Culture (νόμος) with its skills and arts must follow the Nature. Their existence and interrelations is defined by Philostratus as "concordance" (συμβεβηκός). At the same time Philostratus' Nature is ancient hellenic Nature which is determining the ancient classical hellenic Culture. In this we find the basic goal of the Roman sophist – to re-establish Hellenic Culture in fluctuating and orientalizing world of Severan time.